

преступление, должна быть обеспечена возможность реализации принадлежащего ему права на заявление ходатайств и отводов, в частности, при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, а также с ее заключением, о чем в соответствии с ч. 4 ст. 227 УПК должен быть составлен протокол.

Таким образом, процессуальный порядок осуществления ускоренного производства до возбуждения уголовного дела требует своего дальнейшего совершенствования с целью приведения в соответствие с объективной необходимостью правоприменительной практики.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие / Л. И. Кукреш. – Минск : Тесей, 2000. – 272 с.
3. Бориго, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Бориго. – Минск : Амалфея, 2010. – 400 с.
4. Данько, И. В. Ускоренное производство: лекция / И. В. Данько, О. В. Рожко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. м-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2012. – 30 с.

УДК 343.123.1

М. М. Якубель

*доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД,
кандидат юридических наук (Беларусь)*

Н. Д. Попков

курсант факультета милиции Академии МВД (Беларусь)

О ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Образование Следственного комитета Республики Беларусь и начало его функционирования в 2012 году повлекло существенные изменения как в системе органов, осуществляющих предварительное расследование, так и в их компетенции.

До 2012 года на органы дознания, помимо разрешения заявлений и сообщений о преступлении, была возложена обязанность производить в полном объеме предварительное расследование в форме дознания по уголовным

делам о преступлениях, предусмотренных ч. 12, 13 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) (ч. 5 ст. 187 и ст. 188 УПК), а при наличии признаков преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления — осуществлять расследование уголовного дела в порядке ускоренного производства (ст. 452–454 и 456 УПК). Однако в связи с вступлением в силу Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь» от 13 декабря 2011 г. № 325-З полномочия органа дознания были существенно сокращены. Упомянутые государственные органы лишились права на производство предварительного расследования в полном объеме и передачу уголовного дела прокурору для направления в суд.

Согласно действующей процессуальной регламентации законодатель все еще рассматривает дознание как форму предварительного расследования (п. 26 ст. 6 УПК), однако фактически оно является лишь первоначальным этапом расследования. В соответствии со ст. 180 УПК дознание по уголовным делам производится органами дознания, под которыми понимается государственный орган и должностное лицо, уполномоченное законом осуществлять дознание (п. 20 ст. 6 УПК).

Согласно ч. 1 ст. 186 УПК при наличии признаков преступления орган дознания имеет право на возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных и других процессуальных действий в срок не более 10 суток, после чего обязан передать дело следователю.

Вышеуказанный перечень следственных и других процессуальных действий является исчерпывающим и включает в себя: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз.

Однако, рассматривая вышеупомянутую норму, отдельные ученые-процессуалисты пришли к выводу о том, что данный перечень явно не достаточен для установления и закрепления следов преступления в начальный период расследования возбужденного органом дознания уголовного дела.

Так, П. В. Мытник считает, что в законе не следовало давать перечень неотложных следственных действий, поскольку на практике может возникнуть необходимость в проведении очной ставки, проверки показаний на месте. Закрытый перечень неотложных следственных и процессуальных действий ограничивает возможности органа дознания по собиранию и проверке доказательств, а в некоторых случаях может повлечь безвозвратную утрату доказательств (например, подозреваемый в будущем может передумать и отказаться от участия в проверке показаний на месте) [1, с. 13].

Л. И. Кукреш также считает, что нормы, регламентирующие полномочия органа дознания, требуют корректировки. Она подчеркивает, что перечень не-

отложных следственных и других процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 186 УПК, расширительному толкованию не подлежит. Однако это не согласуется с отдельными нормами уголовно-процессуального закона. В частности, в перечне следственных действий, на проведение которых имеет право лицо, производящее дознание, или орган дознания, не упоминается очная ставка, следственный эксперимент. В нормах же, регламентирующих порядок проведения этих следственных действий, указывается наряду со следователем и лицо, производящее дознание, и орган дознания, причем в отношении не только подозреваемых, но и обвиняемых [2, с. 311].

И. В. Данько в своих трудах отразил схожую точку зрения с Л. И. Кукреш. Констатируя, что в ч. 1 ст. 186 УПК следственный эксперимент отсутствует, он указал, что в ч. 1¹ ст. 207 УПК сказано, что «следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя». Следовательно, орган дознания все же может вынести постановление о проведении следственного эксперимента, но только когда его необходимо осуществить в жилище и ином законном владении без согласия собственника или проживающих в жилище совершеннолетних лиц [3, с. 31].

Частично разделяя приведенные мнения, полагаем, что наличие упоминания об органе дознания и лице, производящем дознание, в нормах, регламентирующих порядок проведения перечисленных ранее следственных действий, вполне оправдано, так как в силу ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 186 УПК органы, уполномоченные законом осуществлять дознание, после передачи уголовного дела следователю вправе производить указанные действия по поручению последнего. Тем не менее вопрос об объеме компетенции органа дознания по уголовному делу требует разрешения.

На первый взгляд представляется, что существующая «усеченность» в объеме неотложных следственных и процессуальных действий органа дознания должна быть законодателем упразднена, поскольку существующие ограничения могут препятствовать быстрому и полному расследованию преступления, отысканию и закреплению его следов. Вместе с тем статистические данные свидетельствуют о том, что с момента начала функционирования Следственного комитета Республики Беларусь органы внутренних дел, являющиеся самым многочисленным звеном в системе органов дознания, все реже реализуют свои полномочия по возбуждению уголовных дел. Так, если в 2011 году ОВД приняли 126353 решения о возбуждении уголовного дела, то в 2012 году — 2564, в 2013 году — 2085, в 2014 году — 650, в 2015 году — 387, а в 2016 году — только 261. Таким образом, практика осуществления предварительного расследования подтверждает высказанное в науке мнение о том, что на фоне функционирования полноценных подразделений предварительного следствия процессуальная деятельность органов дознания должна постепенно минимизироваться, а следователь должен как можно раньше вовлекаться в сферу уголовно-процессуальных отношений, чтобы иметь возмож-

ность непосредственно исследовать все детали произошедшего события, дать ему правовую оценку и принять соответствующее решение [3, с. 32–33]. В этой связи полагаем, что минимизация процессуальной деятельности органов дознания должна выражаться не в сокращении перечня их процессуальных полномочий на этапе осуществления предварительного расследования, а в предоставлении возможности осуществления этих полномочий лишь в случаях, требующих незамедлительных действий по установлению и закреплению следов преступлений.

Список основных источников

1. Мытник, П. В. Следственные действия : лекция / П. В. Мытник. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 135 с.
2. Кукреш, Л. И. Некорректность законодательного регламентирования полномочий органа дознания ставит под сомнение законность решений по уголовному делу / Л. И. Кукреш // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси, Минск, 10 фев. 2017 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред.: А. В. Яскевич [и др.]. – Минск, 2017. – С. 311–312.
3. Данько, И. В. Дознание в контексте реформы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / И. В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 6. – С. 30–33.